

Лю Цингэ и Хуа Юйань сели в машину. Глаза Хуа Юйань постепенно покраснели, и она не смогла сдержать слёз.

— Юйань...

Лю Цингэ протянула руку и схватила ладонь Хуа Юйань, пытаясь успокоить её волнение, но та заплакала ещё сильнее.

— Поплачь... Это лучше, чем держать всё в себе.

Как же тяжело сдерживаться... Лю Цингэ позволила Хуа Юйань выплакаться, чтобы та избавилась от всей накопившейся боли.

— Я всегда думала... что он другой...

Хуа Юйань с трудом говорила, её голос дрожал. Она всегда считала, что ей повезло с Чэн Ивэнем. Он был внимательным, всегда ставил её интересы на первое место. Но оказалось, что всё это было пустым.

Лю Цингэ не знала, что сказать. Она никогда не умела утешать, поэтому просто крепко сжала руку Хуа Юйань, показывая, что рядом с ней.

— Простите, Лю Цзун... я так себя некрасиво веду...

Хуа Юйань высвободила руку, чтобы вытереть слёзы. Лю Цингэ достала салфетку и протянула ей.

— Всё в порядке, я не против.

Сказав это, она сама вытерла слёзы с лица Хуа Юйань. Та посмотрела на Лю Цингэ, и её сердце пропустило удар от того, насколько нежным и внимательным был её взгляд.

— Я... я сама справлюсь.

Хуа Юйань взяла салфетку и вытерла слёзы и нос. Лю Цингэ больше ничего не сказала, завела свой спорткар Mercedes-Benz и выехала на оживлённую дорогу.

— Лю... Лю Цзун, это не дорога к общежитию...

Хуа Юйань плохо ориентировалась, но она помнила, что это не тот путь.

— Мы едем ко мне.

Голос Лю Цингэ был холодным и непреклонным, излучая ауру, которую нельзя было игнорировать. Хуа Юйань не осмелилась возразить и молча сидела на пассажирском сиденье, думая о Чэн Ивэне. Ей хотелось дать пощёчину этому мерзкому человеку.

Хуа Юйань выглядела совершенно потерянной. Вернувшись домой к Лю Цингэ, она села на диван и уставилась в пустоту, погружённая в свои мысли. Лю Цингэ, похоже, пошла в душ, но Хуа Юйань этого не заметила, оставаясь в своём мире.

— Юйань...

Услышав голос Лю Цингэ, Хуа Юйань очнулась и обернулась. Она увидела, что Лю Цингэ

вышла из душа в огромной футболке и коротких шортах, её волосы были ещё влажными. Она выглядела соблазнительно и сексуально, и Хуа Юйань моментально пришла в себя.

— Лю... Лю Цзун... Простите, я отвлеклась.

Лю Цингэ покачала головой, показывая, что это не важно.

— Я заказала еду. Постарайся немного поесть.

Она знала, что у Хуа Юйань, скорее всего, нет аппетита, но надеялась, что та хотя бы попробует.

— Хорошо... Спасибо, Лю Цзун, за вашу заботу.

Лю Цингэ промолчала, достала из холодильника молоко и протянула его Хуа Юйань. Это было то самое молоко, которое купила сама Хуа Юйань.

Та улыбнулась, открыла бутылку и сделала несколько глотков. В этот момент её телефон снова завибрировал. Это был звонок от «А Вэня».

Лю Цингэ спокойно наблюдала за ней. Хуа Юйань глубоко вздохнула и всё же ответила.

— Что ты ещё хочешь сказать?

На том конце провода что-то говорили, но Лю Цингэ не разобрала слов и молча отошла.

— Чэн Ивэнь, живи своей жизнью и больше не беспокой меня. Между нами всё кончено.

Сказав это, Хуа Юйань положила трубку, и слёзы снова потекли по её щекам.

Лю Цингэ подала ей салфетку.

Хуа Юйань взяла её, всхлипнула пару раз и, глядя на заботливый взгляд Лю Цингэ, невольно спросила:

— Лю Цзун... Вы всегда так добры?

Лю Цингэ на мгновение застыла. Её голова словно опустела, в ушах зазвенело... Добрая? Она никогда не слышала такого комплимента в свой адрес.

— Нет.

«Возможно, только с тобой...»

Она просто чувствовала, что Хуа Юйань была чистой, и хотела защитить её от всего грязного в этом мире.

Услышав ответ Лю Цингэ, Хуа Юйань невольно улыбнулась сквозь слёзы.

— Спасибо, Лю Цзун.

Лю Цингэ просто кивнула, ничего не сказав, и достала из портфеля документы, положив их на стол.

— Я просмотрю документы. Когда еда придёт, поедим вместе. Отдохни.

Сказав это, Лю Цингэ откинула волосы, свисающие у её уха, с грацией, от которой Хуа Юйань замерла. Эта женщина была невероятно красивой — и с макияжем, и без. Её красота вызывала зависть и восхищение.

Эта женщина была загадкой. Так молодой, но уже президент группы компаний «Тяньи», с богатым и привлекательным бойфрендом, с неиссякаемой энергией, такой преданной работе и такой доброй к сотрудникам. Казалось, внутри неё скрывалась целая тайна.

Хуа Юйань впервые почувствовала такую сильную тягу к женщине. Ей хотелось узнать, что ещё скрывалось внутри неё.

— Лю Цзун, могу ли я узнать... сколько вам лет?

Лю Цингэ удивилась. Она не ожидала такого вопроса. Её возраст не был табу, но у неё возникла другая мысль.

— Давай обменяемся информацией. Расскажи мне о твоём бывшем, а я скажу тебе свой возраст.

Лю Цингэ подперла подбородок рукой, с ленивым видом глядя на Хуа Юйань. Та слегка улыбнулась.

Настоящая бизнесвумен...

— Хорошо...

Хуа Юйань поняла, что Лю Цингэ хочет, чтобы она выплеснула всю боль, чтобы начать исцеление с самого корня.

Лю Цингэ села рядом с ней, ожидая её рассказа.

— Мы познакомились в университете. В последнем семестре он признался мне в чувствах, и я подумала, что он хороший человек, и согласилась.

Хуа Юйань сделала паузу.

— Позже он действительно был очень заботливым, внимательным. Потом мы переехали в город Х, и видеться стали реже, но каждый раз я чувствовала, что между нами ничего не изменилось. Он был таким же нежным, как и прежде.

Хуа Юйань горько улыбнулась, её глаза затуманились. Она всегда думала, что Чэн Ивэнь — это тот, с кем можно провести всю жизнь. Но, увы, она была слишком наивна.

— Наши отношения были спокойными. Мы никогда не ссорились. Я думала, что он, наверное, тот самый человек. Иногда мы делали друг другу маленькие сюрпризы. Но я не ожидала, что его последний сюрприз окажется таким... шокирующим.

Хуа Юйань снова улыбнулась сквозь слёзы, вытирая их салфеткой. Она не была равнодушна к Чэн Ивэню, просто думала, что их отношения были тихими и спокойными, не требующими громких слов. Но она ошиблась.

— Но теперь всё кончено.

Лю Цингэ подперла голову рукой, с интересом слушая её рассказ.

— Ты ещё молода. Почему так торопишься связать свою жизнь с кем-то?

На губах Лю Цингэ появилась лёгкая улыбка. Хуа Юйань всегда чувствовала, что эта женщина, как и её улыбка, была загадкой. Она не могла понять, о чём думала Лю Цингэ.

— Лю Цзун, вы не можете нарушать правила. Я рассказала свою историю, теперь ваша очередь.

Лю Цингэ улыбнулась ещё шире.

— Мне двадцать восемь. С восемнадцати лет я совмещала работу и учёбу в группе компаний «Тяньи». После университета я официально устроилась туда. Получается, уже десять лет...

Лю Цингэ вспомнила те дни, когда она была маленьким помощником своего отца. Это было и тяжело, и обидно.

Хуа Юйань удивилась. Она и не подозревала, что в то время, когда она ещё беззаботно училась в университете, эта женщина уже занималась делами компании. За каждой успешной личностью скрываются невероятные усилия.

— Двадцать восемь... Но, Лю Цзун, у вас такая прекрасная кожа.

Хуа Юйань невольно протянула руку, чтобы коснуться лица Лю Цингэ. Это было неосознанное движение, и Лю Цингэ явно почувствовала себя неловко.

День-дон...

Зазвенел дверной звонок. Хуа Юйань очнулась от красоты Лю Цингэ, смущённо улыбнулась и вытерла слёзы.

— Наверное, это еда. Я возьму.

Еда прибыла, и они молча ужинали. Лю Цингэ, кажется, уже изучила предпочтения Хуа Юйань и заказала всё, что та любила. Это показывало, что, несмотря на внешнюю холодность, Лю Цингэ была очень внимательной.

<http://bllate.org/book/16754/1562705>